

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КАРЛА КЭССИДИ
ТАЙНЫЙ
ПОКЛОННИК

— ИНТРИГА —

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карла Кэссиди
Тайный поклонник

Серия «Интрига – Harlequin», книга 13
Серия «Место преступления», книга 10

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17982535
Тайный поклонник: роман / Пер. с англ. А.Г. Гусевой: ЗАО
Издательство Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06269-7

Аннотация

Смерть матери заставляет Бо Макбрайда вернуться в городок Лост-Лагун, который он покинул два года назад после страшной трагедии – его невеста была найдена убитой, а Бо стал главным подозреваемым. В городе его по-прежнему считают убийцей, лишь яркая, красивая и очень настойчивая Клэр Сильвер уверена в его невиновности. Она убеждает Бо попытаться найти настоящего убийцу. Вскоре выясняется, что Клэр в опасности, и угроза исходит от странного «тайного поклонника»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Карла Кэссиди

Тайный поклонник

Scene of the Crime: Killer Cove

Copyright © 2015 by Carla Bracale

«Тайный поклонник» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Бо Макбрайд сбросил скорость, и «Харлей» поравнялся со старым, выцветшим от времени указателем «Лост-Лагун. Население 705 человек».

Вокруг витал запах болота. Желудок Бо болезненно сжался. Вонь проникла в легкие, стало трудно дышать. «Запах родного дома» вызывал одновременно страх и ярость.

Почти все жители городка считали, что последний раз Бо был здесь два года назад, и только двое знали, что он каждый месяц тайно навещает мать.

Сейчас он не должен был приезжать, но два дня назад мама внезапно умерла. Обширный сердечный приступ. Печальную новость сообщил лучший друг Джимми Тэмбор, поселившийся в доме после того, как Бо уехал.

Целый день Бо пытался осознать, что мамы больше нет. Похороны были назначены на завтра. После этого надо было привести в порядок ее вещи и убраться к черту из города, лишившего его нормального общения с ней. На все про все два дня.

Бо выехал еще до рассвета. Он находился в пути уже много часов, останавливался, чтобы поесть, перехватывая чипсы или что попадалось на заправках, а прежде, чем показаться дома, решил пообедать в «Джордж Дайнер» на окраине городка. «Джордж Дайнер» славился гамбургерами. Несмотря

на пару отдельных кабинок со столиками, посетители заказывали еду в окошке для автовладельцев или усаживались за барную стойку, чтобы их обслужили как можно быстрее.

Бо припарковал мотоцикл, с наслаждением потянулся и завернул за угол, спасаясь от невыносимой влажной июньской жары.

Было чуть больше трех, внутри находилось всего несколько человек. Пахло жареным луком, разогретым маслом и рыбой. Симпатичная блондинка-официантка принимала заказ.

Бо уселся у барной стойки. Из кухни вышел владелец заведения Джордж Кинг, здоровяк в три сотни фунтов мускулов и жира, с лысой головой, темно-кариими глазами и густыми черными бровями. Завидев Бо, он нахмурился, вытер руки о заляпанный белый фартук и неторопливо подошел к стойке.

– Бургер, картошку фри и сладкий чай.

– Двигай отсюда, Бо. Я убийца не обслуживаю. – В густом, низком голосе сквозило отвращение.

Бо ощутил, как его накрыла волна гнева, захлестнула злость на несправедливость. Ничего не изменилось. Два года назад он, покидая город, испытывал то же самое отчаяние. Сейчас захотелось затеять ссору, просто чтобы защитить свое достоинство и получить бургер, как все нормальные люди. Вместо этого он молча вышел из заведения.

Разумеется, он не рассчитывал, что земляки примут его с распростертыми объятиями, но не ожидал и встретить глубокую враждебность, которая вынудила его уехать. Он осед-

лал мотоцикл и постарался овладеть собой. Джимми ждал его в доме матери, не хотелось привносить еще большую злобу, в душе ее и так хватало. Кроме того, всем известно, что Джордж – полная задница.

Он надел шлем и уже почти завел двигатель, когда услышал, что кто-то зовет его. Из-за угла показалась официантка. Бо отметил, что у нее длинные красивые ноги, большие голубые глаза и теплая улыбка – явление здесь не менее поразительное, чем аллигатор в соломенной шляпке. Она ловко кинула ему пакет из коричневой бумаги. Бо поймал его обеими руками.

– Картошка и бургер. Вот со сладким чаем не могу помочь, – быстро сказала она и прежде, чем Бо успел поблагодарить, скрылась за углом.

Несколько секунд Бо буквально не мог пошевелиться от удивления, от неожиданного участия и доброты, потом принялся за еду. Интересно, кто эта женщина и с чего вдруг решила ему помочь?

Было уже почти четыре, когда он медленно проехал вниз по улице, опоясывающей город, обозначая границы. Слева располагался деловой район, справа простиралось болото и стояло несколько аккуратных маленьких хижин вперемешку с давно покинутыми развалюхами. На правой стороне лагуны болото кончалось.

Теперь он ехал по возвышенности. Здесь дома были больше, местность богаче. Еще два поворота, и он в районе дет-

ства.

Казалось, ничто не изменилось за время его отсутствия, но, приглядевшись, Бо заметил множество новых построек на вершине холма. Да, крохотный городок уже не такой, как раньше.

Бо посмотрел на ухоженный белый одноэтажный дом с черными ставнями и подвесками-бабочками, мелодично позванивавшими на ветру над маленьким крыльцом, и сердце его сжалось от горя. Бо припарковал мотоцикл и в миллионный раз подумал, как бы ему хотелось, чтобы последние два года прошли иначе.

Он не стал ничего доставать из седельной сумки, слез с «Харлея» и направился к двери. Взошел на крыльцо, дверь распахнулась, и они с Джимми Тэмбором по-братски обнялись.

– Мне так жаль, Бо. Очень, очень жаль. – Джимми заглянул ему в глаза.

– Спасибо, – деревянным голосом выговорил Бо.

– Может быть, тебе станет чуть легче от этого, но доктор думает, что все случилось во сне. Она легла спать, как обычно, я нашел ее утром. Думаю, она совсем не страдала.

Бо хотелось, чтобы все было именно так. Мама достаточно настрадалась пять лет назад, когда отец разбился в автомобильной катастрофе. Тогда он думал, что горе сведет ее в могилу.

Джимми поселился здесь после того, как Бо уехал. Бо хо-

тел, чтобы рядом с мамой был надежный человек, раз уж сам не может остаться.

— Не знаю, как тебя благодарить. За все, что ты сделал для меня и для нее за эти два года.

— Ты ведь знаешь, она и мне была как мать. Пойдем в дом, уберемся с этой жары. У меня в холодильнике пара банок холодного пива, на них, можно сказать, написаны наши имена.

Они вошли в дом. Бо поразило отсутствие запаха. Когда он уезжал из Лост-Лагун, пахло только что испеченным печеньем с шоколадной крошкой.

Мама любила готовить и печь.

Только сейчас он почувствовал настоящее горе. Боль пронзила сердце с такой силой, что на мгновение он перестал дышать. Лишь раз в жизни Бо ощущал нечто подобное. Два года назад. В ночь, когда Шелли Синклер нашли убитой. Ее тело плавало в лагуне.

Бо вдохнул и затолкал боль поглубже. Он отпустит ее позже, один. Тогда настанет время для истинной скорби.

Миновав чистую, без единого пятнышка гостиную, они прошли в кухню. Джимми достал из холодильника две бутылки пива. Бо уселся за круглый стол, где всю жизнь обедал и ужинал с мамой и папой.

Когда погиб отец, он переехал из своей квартиры обратно в родительский дом, к маме. Не хотел, чтобы она оставалась наедине со своим горем. Возвращение прошло на удивление гладко, он ни разу не пожалел о своем решении.

Джимми передал бутылку Бо, взяв другую, сел напротив. Они сделали по глотку. Джимми откинулся на спинку стула.

– Завтра будет простая служба. Твоя мама заранее все продумала. Когда я перебрался сюда, она сразу же сказала, где, в случае чего, искать документы и все прочее. Завещание оставила у Грея Дэвиса. Видимо, тебе нужно будет с ним связаться.

Бо махнул рукой и отпил еще пива.

– Я свяжусь с ним завтра. Не знаю когда. После службы.

– Как долго ты планируешь оставаться?

– Хотелось бы уехать как можно скорее. Сегодня зашел к Джорджу съесть гамбургер, он отказался меня обслуживать. – Бо постарался, чтобы в голосе не прозвучала горечь.

– Хочешь сэндвич? У меня есть ветчина и сыр.

– Знаешь, я уже почти отъехал от заведения Джорджа, как вдруг выбежала симпатичная блондинка, принесла мне бургер и картошку. – Бо вспомнил ее добрую улыбку и подумал, что она, должно быть, недавно приехала в Лост-Лагун и не знает, что одно время он был главным подозреваемым в убийстве своей девушки.

– С кудрявыми волосами? – уточнил Джимми.

– И с длинными ногами.

– Это Клэр Сильвер.

– Она новенькая?

– Нет, она живет здесь всю жизнь. Года на три или четыре моложе нас с тобой, может, поэтому ты ее не помнишь.

Просто никогда не замечал.

Бо сделал еще глоток и слегка задумался. С тех пор как ему исполнилось семнадцать, он не замечал ни одной девушки, кроме Шелли Синклер. Он влюбился в нее еще в старших классах, она стала его девушкой, любовницей, а потом жертвой убийства.

– Я полагаю, в баре дела идут хорошо, – заметил он, просто чтобы отделаться от мыслей о прошлом.

– Ну да. Бизнес процветает, да ты и сам должен об этом знать из наших доходов. Кстати, мне скоро нужно бежать, вот-вот начнется обеденный наплыв посетителей. Я хотел встретить тебя, чтобы тебе не пришлось входить одному в пустой дом.

– Спасибо.

– Все мои вещи в гостевой спальне, как и раньше. Я думаю снять квартиру, но пока не было времени заняться этим вплотную. Если дашь мне еще пару дней...

– Почему бы тебе не жить здесь и дальше? За дом уплачено, и на данный момент у меня нет надобности его продавать.

– Посмотрим, может быть, ты передумаешь. Я вернусь часа в три или около того. Постараюсь тише, чтобы тебя не разбудить.

Бо встал проводить Джимми до двери.

– Хорошего вечера.

Джимми неожиданно улыбнулся, ослепительно и совсем

по-мальчишески.

– В «Джимми Плейс» каждый вечер хороший. Завтра поговорим дольше.

Бо прошел в гостиную и тяжело опустился на диван. «Джимми Плейс». До убийства место называлось «Бо Плейс». Начиная с полудня и до раннего вечера обеденный зал заполняли семьи с детьми. Здесь всегда царил дух какой-то особой доброжелательности и согласия. К десяти те, кто приходил поужинать, обычно уже заканчивали, и бар наводняли желающие выпить и повеселиться.

После того как Бо стал главным подозреваемым, семейные пары перестали приходить, вскоре даже самые закоренелые алкоголики отказались переступать порог заведения.

За одну лишь неделю Бо стал изгоем, только мама и Джимми все еще оставались на его стороне. Улик, достаточных для ареста, так и не нашли, но жителями он был признан виновным и осужден навечно.

Через месяц после этого именно мама убедила его уехать, попробовать начать все сначала где-нибудь еще.

От его жизни остались одни руины, от бизнеса тоже, любимая женщина была мертва. С таким багажом Бо наконец оставил родной город.

Он вытащил из холодильника еще одну банку пива и, прихлебывая его, целый час медленно бродил по дому. Спальня, в которой ночевал, когда навещал маму, выглядела так, будто он ненадолго вышел перекусить. В маленькой гостевой

спальне вещи Джимми. Дверь гардероба распахнута, на вешалках его одежда, среди прочего полдюжины черных рубашек с надписью «Джимми Плейс» на кармане.

В конце концов Бо решился зайти в спальню мамы. Джимми явно постарался убрать все, что напоминало о ее недавней смерти. Бо присел на край кровати и погладил лоскутное покрывало из ткани разных оттенков розового. В горле у него застрял ком величиной, наверное, с Миссисипи.

Они говорили по телефону не реже чем раз в два дня. Последний раз Бо разговаривал с мамой несколько дней назад, и, хотя голос у нее был слабый, она уверяла, что с ней все в порядке, просто подцепила какой-то вирус, а Джимми кормит ее куриным бульоном, так что все будет хорошо.

Черт! Черт возьми все на свете! Он должен был находиться с ней. Отвезти к доктору. Сидеть рядом за ужином в последний вечер ее жизни и каждый вечер прошедших двух лет.

Его редкие визиты были сладостными и горькими одновременно. Обычно Бо приезжал в субботу ночью, ставил мотоцикл в гараж, чтобы соседи не заметили, что он здесь, и уезжал глубокой ночью в воскресенье.

Он знал: маме будет легче, если они не будут знать, что он навещается домой. Она и так несла на себе клеймо матери убийцы, хотя ни разу не упомянула об изменившихся отношениях с соседями и друзьями.

Бо не знал, сколько времени просидел в ее спальне. Слез

не было, он выплакал их в тот день, когда Джимми сообщил о ее смерти.

Он слегка удивился, когда увидел, что уже почти семь вечера. Нужно сходить к мотоциклу, принести вещи и устроиться на ночь. Если Джимми и дальше будет жить в доме, Бо остается похоронить маму, встретиться с юристом, собрать ее одежду и обувь и кому-нибудь пожертвовать.

Был вечер среды. Если все пройдет гладко и если не терять время понапрасну, в воскресенье он будет уже снова в дороге. Вернется к жизни, которую его вынудили построить заново и которой он никогда не хотел.

Бо Макбрайд вернулся.

Со времен убийства Шелли Синклер в Лост-Лагун не происходило вообще ничего.

Клэр Сильвер слышала, что у Бо умерла мать, и конечно, он обязательно приедет уладить все дела. Одного его присутствия в городе достаточно, чтобы взбудоражить жителей.

Джордж, во всяком случае, точно взбудоражился. Он видел, как Клэр бросила Бо пакет с едой, и уволил ее тут же и без объяснений. Клэр пришла домой и провела весь день за уборкой. Мысли ее при этом крутились вокруг Бо.

Она никогда не верила в его виновность. Клэр считала, что он просто стал жертвой не слишком умного и не в меру усердного шерифа, который заиклился на одном подозреваемом и не желал даже оглянуться по сторонам в поисках

других.

Она надеялась, что Бо вернулся не только похоронить мать, но и очистить свое имя от грязи, ведь если он невиновен, значит, настоящий убийца разгуливает на свободе.

В шесть тридцать Клэр сунула в карман перцовый спрей, отстегнула от крыльца велосипед и отправилась кататься, как делала почти каждый вечер. Неторопливо крутя педали, она обычно уезжала подальше от своего «дома на болотах», на объездную дорогу, которая шла вокруг лагуны. Как правило, доехав до лагуны, она поворачивала на Мэйн-стрит, но сегодня, под влиянием непонятного порыва, вдруг покатила по объездной дальше и вывернула к дому Бо Макбрайда.

Клэр слезла с велосипеда и прислонила его к белому заборчику. Она толком не знала, что здесь делает, что собирается сказать Бо. Сказать «добро пожаловать» от лица жителей города? Выразить соболезнования по поводу кончины матери? Клэр едва знала ее, робкую одинокую женщину, редко появлявшуюся в городе.

Клэр уже приготовилась убраться восвояси, когда парадная дверь вдруг распахнулась, и на крыльцо вышел Бо. Заметив ее, замедлил шаг и прищурился. Клэр снова прислонила велосипед к ограде.

– Кто вы такая? Моя новая местная поклонница? Одна из тех женщин, которые пишут письма серийным убийцам в тюрьму? Или покупают сувениры для больных по Интернету, что-нибудь с места преступления? – грубо осведомился он.

– Как вам сказать. Я женщина, которая накормила вас сегодня днем и потеряла из-за этого работу. Полагаю, простое «спасибо» для вас слишком яркое выражение благодарности.

Бо сморщился и запустил руку в волосы.

– Простите, я вас не узнал. Так вы говорите, потеряли из-за меня работу? – Он нахмурился.

– Об этом не беспокойтесь. Джордж увольняет меня примерно раз в неделю, кроме того, эта работа для меня просто лекарство от летней скуки. Я учительница у второклашек. И кстати, меня зовут Клэр Сильвер.

– Ну, как меня зовут, вы знаете, я уверен. Бо Макбрайд, человек, который, по мнению всех, ловко избежал обвинения в убийстве.

– Не всех. – Клэр забыла, каким невероятно сексуальным парнем был этот Бо Макбрайд, со своими широкими плечами, узкими бедрами и длинными ногами. Она всегда считала его крайне привлекательным, но помнила, что он принадлежит Шелли.

Он саркастически поднял бровь и стал вытаскивать из сумки туристский мешок.

– Так вы считаете, я невиновен? Это что-то новое. В городе немного найдется людей, разделяющих ваши взгляды.

– Я никогда не поддавалась стадному чувству. Предпочитаю думать своей головой и делать собственные выводы.

Он вытащил из другой сумки второй мешок и бросил на

подъездную дорожку, посмотрел на нее. С любопытством и удивлением, будто она инопланетянка.

– И как же вы пришли к заключению о моей невиновности?

Клэр вдруг смутилась, что для нее необычно. Она не хотела называть причины, это все равно что открыть некую часть своей души, наверное романтическую, а она не желала показаться странной.

– Это долгая история. Примите соболезнования по поводу кончины вашей матери. – Клэр попыталась сменить тему разговора, но, кажется, не слишком удачно.

Его лицо на секунду исказилось от боли. Это длилось мгновение, но сердце Клэр немедленно сжалось. Она не помнила собственную мать и не могла представить ужас подобной потери, особенно когда Бо был практически изгнан из своего дома и оторван от матери.

– Спасибо. Это был шок для меня. Мне очень жаль, что вас уволили, и большое спасибо за вашу доброту.

– Пожалуйста. – Клэр взялась за руль велосипеда. Сумерки в районе лагуны и болотистой части города сгущались быстро, и она предпочитала быть дома до наступления темноты. – Наверное, мы еще увидимся. – Она махнула на прощание рукой и покатила прочь.

Что же все-таки заставило ее свернуть к его дому и остановиться? Простое любопытство? Скорее всего. Разумеется, Бо настороженно относился к общению с горожанами, и не

без основания.

Он всегда был красавчиком, но два последних года заложили на его лице горькие складки, придававшие новое выражение и лишь усиливавшие его сексуальность. Не то что бы это имело значение. Для Клэр он по-прежнему оставался мужчиной Шелли, половинкой великолепной пары, которая всегда являлась для нее примером настоящей любви.

Огибая лагуну, она налегла на педали. Здесь июньские сумерки казались мрачнее и темнее. Как всегда, когда из-за поворота показался ее дом, Клэр ощутила прилив настоящей гордости.

Два года назад он ничем не отличался от других таких же развалюх с облупившейся краской. Большая часть ее первой годовой учительской зарплаты ушла на то, чтобы почти полностью перестроить адскую дыру, где прошли ее детские годы, и превратить в хорошенький коттедж с современным водопроводом. Теперь дом выглядел как настоящее постоянное жилище.

Много лет это было просто место для выживания. Сейчас стало ее святилищем, приютом, в котором не осталось воспоминаний об отвратительном грязном детстве.

Преодолев ступеньки, Клэр втащила велосипед на крыльцо и приковала цепью к перилам. Перед парадной дверью стояла небольшая ваза с цветами.

Значит, «тайный поклонник» снова дал о себе знать. Уже третий раз за несколько недель она находила у двери цветы

и записку.

В первый раз к букету прилагалась карточка «От вашего тайного поклонника». Тогда Клэр подумала, что это, в общем, мило и немного глупо. Она полагала, что «поклонник» вскоре объявится лично. Вторую вазу сопровождала записка, в которой говорилось, что он о ней думает. Клэр решила, что цветы, должно быть, от Нила Сэмпсона, члена городского совета, с которым она встречалась около двух месяцев примерно за полгода до этого. Нил воспринял их разрыв не очень хорошо и, возможно, с помощью цветов пытался вернуть ее обратно.

Она подняла с пола цветочный сюрприз и вошла в дом, поставила вазу на стол и быстрее достала бутылку с холодной водой. Жадно сделала несколько глотков и прислонилась к ближайшему шкафчику. В голову почему-то тут же пришел Бо. До нее доходили слухи, что он перебрался в Джексон и открыл там гриль-бар. Может быть, нашел там и новую любовь? Два года для траура достаточно. Бо – молодой, здоровый, полный жизни мужчина. У него в принципе не может быть проблем с тем, чтобы привлечь к себе женский интерес.

Клэр допила воду, бросила бутылку в помойное ведро и вернулась к столу с вазой, совершенно обычной, из простого прозрачного стекла. Таковую можно купить где угодно за доллар или около того. А вот букет, скорее всего, составлен лично «поклонником», не куплен в цветочном магазине.

Наверное, если бы Клэр вдруг решила провести малень-

кое расследование и выяснить, откуда цветы, сделать это было бы довольно трудно. Да она и не собирается. Кто бы это ни был, он рано или поздно обозначится.

Она развернула записку. «Вы так прелестно выглядите в розовом». Клэр взглянула на розовый топ на тонких бретельках и вдруг ощутила неясную тревогу.

Одно дело цветы, а совсем другое – когда кто-то наблюдает за тобой в обычной жизни. Чувствуя холодную дрожь, пробежавшую по спине, Клэр подошла к окну гостиной и осторожно выглянула наружу. Ничего не увидев, резко закрыла жалюзи и тут же подумала, что ведет себя глупо. Она целый день ходила по городу в розовом топе. Что угрожающего может быть в цветах или даже в том, что пославший их человек знал, что на ней надето. И все же Клэр невольно подумала, не скрывается ли кто-то в темноте.

Наблюдая за ней.

Глава 2

Проснувшись около восьми утра, Бо увидел, что небо затянули мрачные, темные тучи, сквозь которые не мог пробиться ни один солнечный луч.

Подходящий день для похорон.

Он ворочался в постели полночи и все еще не спал, когда Джимми вернулся домой в районе трех. Мозг бурлил и отказывался отходить ко сну.

Его мучили воспоминания о маме, он боялся завтрашней службы и того, что должен сделать потом, – собрать и отдать ее вещи другим людям. Хорошо хоть, не нужно беспокоиться о том, что делать с домом.

Джимми и Бо подружились в третьем классе и с тех пор проводили большую часть времени в доме Макбрайдов. Джимми изо всех сил оттягивал момент возвращения домой к злобному алкоголику-отцу и его не менее злобной жене.

Как только Бо открыл свое заведение, он сразу же нанял Джимми управляющим, и Джимми наконец снял маленькую квартирку позади магазина алкоголя в центре города.

Когда Бо осознал, что его единственный шанс остаться на плаву в финансовом плане и выжить морально – убраться из города, он прежде всего обратился к лучшему другу. Джимми переехал в дом, который всегда считал своим родным кровом. Бо знал, что друг позаботится о маме, да и она

не останется одна. И теперь он не торопился выкидывать за дверь человека, который заменял матери сына.

Он скатился с кровати, натянул джинсы и отправился варить кофе. Вдруг вспомнил, что перед тем, как уснуть, думал о Клэр Сильвер, первой за истекшие два года женщине, которая хоть как-то привлекла его внимание, возбудила любопытство и даже неожиданно показалась красивой.

Ее глаза были редчайшего голубого оттенка, лазурного, словно Карибское море, и слишком прекрасного, чтобы встречаться в реальной жизни. В них таилась некая сила или задор, он пока не разобрался, была ли это уверенность в себе или безуминка.

Он постарался выкинуть ее из головы, налил себе кофе. Сквозь туман на гребне холма виднелись новостройки, куда согнали множество тяжелой техники. Явно предполагается нечто серьезное. Бо не мог представить, что такого можно построить на этом участке земли, но это мало его занимало. В любом случае его не будет здесь, чтобы увидеть конечный результат.

Он выпил две чашки кофе. Жаль, ветер не может разогнать тяжелые черные тучи. Оставалось только надеяться, что, если все же пойдет дождь, это случится уже после церемонии.

Бо вернулся в спальню, застелил постель и вытащил из шкафа черный костюм. Последний раз он надевал его на похороны отца. Костюм все еще был в чехле из химчистки.

Он подумал, сколько же людей явится на церемонию прощения. В городишке Бренду Макбрайд любили, но все это было до убийства Шелли. Бо уповал только на то, что его отъезд помог маме сохранить кое-каких друзей и на нее не легла тень убийства, которое он – по мнению всех – совершил.

К тому времени, как он разложил на кровати костюм, из кухни донесся запах жареного бекона.

Джимми стоял у плиты в шортах цвета хаки, белой футболке и сандалиях на босу ногу.

– Я не знал, что ты уже проснулся, – заметил Бо, усаживаясь за стол.

– Обычно я встаю чуть раньше одиннадцати. Наверное, мне требуется меньше сна, чем большинству людей. – Он перевернул бекон. – Яичницу с беконом будешь?

– Поскольку готовишь ты, то все, что угодно. Но я в любом случае что-то не слишком хочу есть.

– День будет тяжелый. Тебе обязательно нужно что-то съесть.

Бо промолчал. Через десять минут Джимми поставил перед ним тарелку с яичницей, беконом и тостами и сел со своей яичницей напротив.

– Что там происходит? – Бо кивнул на вершину холма.

– Мэр Фрэнк Кин проиграл прошлые выборы. Нынешний мэр поставил перед собой цель сделать так, чтобы Лост-Ла-

гун¹ наконец нашли. Городской совет продал землю на вершине какой-то корпорации, она собирается построить там парк развлечений.

Бо уставился на друга. Поражало то, что Фрэн Кин, за которого неизменно голосовали десять лет подряд, вдруг был отстранен от дел.

– Парк развлечений?

– Джима Бёрнса избрали мэром, а ты же знаешь, он всю жизнь был амбициозным выскочкой.

А оказался у власти – тут же собрал команду из таких же, как он, поднажал на владельцев земли, чтобы быстрее продали. Перед последним голосованием было довольно горячее городское собрание. Как ты понимаешь, большая часть старожилов не желали, чтобы город заплотнили толпы туристов, но было достаточно тех, кто искренне верил, что Лост-Лагун умирает, а парк развлечений – отличная возможность подарить ему новую жизнь, сделать процветающим и богатым.

Бо снова посмотрел на Джимми, пытаюсь переварить услышанное:

– Почему вообще выбрали именно это место?

– Говорят, главной темой парка будут пираты, что когда-то ходили в этих водах, и легенды о них.

Тему пиратов в городке эксплуатировали давно и нещадно. Так, здесь уже появилась «Гостиница пиратов», о кото-

¹ Lost Lagoon (англ.) – Потерянная лагуна. (Примеч. пер.)

рой ходили слухи, якобы там появляются призраки пиратов в поисках своего корабля. В «Пиратской находке» торговали майками с соответствующей символикой, поддельными кинжалами, всевозможными «пиратскими» украшениями и шоколадными монетками в золотой обертке. Невозможно было пройти и десяти футов по Мэйн-стрит, чтобы не наткнуться на что-нибудь, так или иначе связанное с пиратами.

– Фрэнк Кин, должно быть, вне себя от горя, проиграв выборы.

– На самом деле, мне кажется, он был морально готов уйти. Кроме того, сейчас он член небольшого комитета, который тесно сотрудничает и с городским советом, и с ребятами, возводящими парк. Конечно, в городе еще есть недовольные, но, в общем, все давно решено, и это уже часть нашей действительности. Когда парк построят, жизнь тут, разумеется, изменится.

Бо вспомнил, что так и не рассказал Джимми о короткой встрече с Клэр Сильвер накануне. Возможно, неосознанно опасался, что Джимми сообщит, что Клэр, конечно, очень милая, но всем известно, будто она городская сумасшедшая. Она понравилась Бо, не хотелось бы услышать о ней ничего плохого. На данный момент Клэр и Джимми – единственные в этом богом забытом городишке, кто ему нравился.

Вряд ли он увидит ее еще раз. Сегодня вечером он попросит Джимми принести из бара несколько коробок покрепче, завтра упакует мамины вещи, встретится с юристом, а в суб-

боту или воскресенье уедет, и Лост-Лагун останется лишь далеким воспоминанием.

Было два часа дня. Угрюмая погода ничуть не улучшилась, полностью соответствуя мрачному настроению. Бо уже знал, что мама завещала похоронить ее в закрытом гробу, а короткую службу над могилой должен был совершить пастор Ральф Киммел.

Кладбище находилось в десяти минутах езды. Бо не видел смысла приезжать туда заранее, не хотелось ни с кем разговаривать, да и на службу, он подозревал, должно было явиться не более двух человек.

Вошел Джимми в темно-сером, отлично сидевшем костюме. Бо смутно припомнил, что когда-то этот костюм вроде бы принадлежал ему самому. Им повезло, оба носили одинаковый размер, Бо много раз одалживал другу одежду.

– Может быть, стоит поторопиться и все же выехать сейчас. Если приедем раньше всех, у тебя будет, хотя бы несколько минут наедине с мамой.

Бо кивнул и надел пиджак. Страх, волнение и боль сплелись в тугой ком внутри. Мама так долго и отчаянно горевала, когда погиб отец, что теперь, когда они наконец воссоединились, это стало некоторым утешением. На сердце становилось все тяжелее и тяжелее. Боль, словно камень, давила на грудь.

Небольшой белый тент чуть трепетал от едва заметного дуновения раскаленного ветра, под ним стоял простой белый

гроб. Вокруг никого не было. Бо вышел из машины и пошел к могиле, едва разбирая дорогу. Слезы застилали глаза. Он быстро смахнул их, не желая, чтобы кто-то видел его слабым, но они набежали вновь. Бо был благодарен Джимми, который тактично задержался у машины, чтобы дать ему время побыть одному. Он стоял в футе от гроба и вспоминал маму. Именно она после того, как он окончил школу, заставила его ездить в колледж в Хаттисберг, так что к двадцати одному году он получил диплом специалиста в сфере бизнеса. Она была за то, чтобы он открыл «Бо Плейс», и вместе с отцом дала ему начальный капитал. Предприятие превратилось в процветающий бизнес. В тот день, когда Бо сумел вернуть им деньги до последнего цента, он неимоверно гордился собой.

– Я так и знал, что вижу тебя не в последний раз. – От этого густого голоса, слишком хорошо знакомого, мышцы вдруг словно одеревенели.

Бо обернулся. Шериф Трей Уокер собственной персоной с помощником Рэем Макклуром. Оба яростнее всего выступали в качестве обвинителей, и были страшно разочарованы, что им не удалось сшить дело против Бо.

– Вы что здесь делаете? – Бо даже не особенно пытался скрыть враждебность.

– Мы всегда приходим отдать последний долг уважения членам нашей общины. – Чуть сощутив зеленые глаза, Трей все же сумел выдержать тяжелый взгляд Бо.

– Может быть, вам стоило бы направить усилия на поиски

настоящего убийцы Шелли?

– Я уже знаю ответ на этот вопрос, – вставил Рэй.

Рэй, отвратительный, злобный гаденыш, телосложением и цепкостью походил на бульдога. В свое время он громче всех вопил о том, что именно Бо виновен в смерти Шелли.

Бо уже открыл рот, собираясь послать обоих к черту в ад, но вдруг услышал женский голос. К ним бежала Клэр Сильвер. При виде ее стройной фигурки, затянутой в узкие черные брючки и белую рубашку, Бо почувствовал, что гнев немного поостыл.

Она подлетела и немедленно продела руку под его локоть. Тут же подошли Джимми и пастор Киммел, который сжал ладонь Бо в своей. В его голубых глазах светилась неземная доброта, и это успокаивало не меньше, чем неожиданная близость Клэр и ее открытая поддержка.

– Печально, очень печально, что сегодня мы должны сказать последнее прости такой прекрасной женщине.

Бо молча кивнул, горло сжалось, он при всем желании не смог бы выдать из себя ни слова. Клэр придвинулась еще ближе, будто почувствовала, что его сейчас терзают миллионы эмоций. Пастор Киммел отпустил его руку, отступил на шаг и обратился к присутствующим:

– Следует ли нам начать службу или, может быть, подождать еще немного, на случай, если кто-то еще захочет прийти попрощаться с покойной?

Бо взглянул на дорогу, ведущую к кладбищу, абсолютно

пустую. Часы показывали три.

– Давайте начинать, – хрипло сказал он.

Значит, в последний путь маму будут провожать пастор, любящий сын, человек, который заменял сына, два копа, считающие любящего сына убийцей, и женщина, которая вполне может быть чокнутой.

Клэр догадывалась, что на похоронах будет мало народу. После того как Бо уехал из Лост-Лагун, Бренда Макбрайд почти превратилась в затворницу.

Вместе с Джимми они каждое воскресенье ходили в церковь, остальное время она крайне редко показывалась в городе.

Служба была короткой, но очень прочувствованной. Лицо Бо излучало столь глубокую боль и печаль, что Клэр буквально ощущала, как они отзываются в ее сердце. Она понятия не имела, каково это – иметь любящую, заботливую мать и достойного отца, тем не менее живо ощущала глубину потери Бо. Она чувствовала то же самое после убийства Шелли, будто у него украли что-то драгоценное и бесконечно им любимое.

К концу службы Бо выглядел совсем потерянным, глаза были похожи на две глубокие черные дыры. Трей и Рэй вновь приблизились к нему. Он невольно сжал челюсти.

– Планируешь остаться в городе? – поинтересовался Трей.

– А что? Собираешься расклеить на столбах постеры с мо-

им портретом в назидание молодым девицам? – Бо не остался в долгу. Однако задираться расхотелось, он глубоко и устало вздохнул. – Не волнуйся. Мне нужно только уладить пару вещей, я уберусь к выходным.

– Это лучшая новость за сегодняшний день, – объявил Рэй.

Клэр заметила, как на скулах у Бо заходили желваки, а шея медленно покраснела.

– Давай, Бо, – торопливо вмешалась она, – я отвезу тебя к себе. – Он бросил на нее изумленный взгляд. – Джимми, к вечеру я его привезу.

Она схватила его за руку и в прямом смысле оттащила и от копов, и от Джимми. На какое-то мгновение он заартачился, однако пошел за ней.

Они молча прошли через кладбище и стоянку к ее компактной «женской» машинке. Клэр села за руль, Бо кое-как пристроил длинные ноги на пассажирском месте.

– У тебя есть машина? – глупо удивился он.

Клэр завела двигатель.

– Обычно я передвигаюсь по городу на велосипеде, но в особых случаях пользуюсь машиной, скажем, когда погода не слишком подходит для прогулок пешком или на велосипеде. – Она почувствовала, что Бо смотрит на нее, и повернулась.

– Спасибо, что пришла сегодня. И за то, что встала между мной и Рэем, прежде чем я разбил ему нос.

– Я решила, что хорошая выпивка принесет тебе больше пользы, чем ночь в тюрьме. Кроме того, Рэй не стоит этого, я имею в виду удар в нос. Он скользкая тварь, любит гоняться за всеми, кто носит юбку, и выписывать штрафы тем, кто косо на него посмотрел.

– Он едва ли не громче всех обвинял меня в убийстве Шелли перед тем, как я уехал из города. – Клэр кожей ощутила его взгляд, теплый и настойчивый. – Что я делаю в твоей машине, зачем еду к тебе домой?

Она быстро посмотрела на него и сосредоточилась на дороге.

– Я подумала, через час или около того Джимми уйдет на работу, ты останешься в доме совсем один. А я считаю, нельзя пить в одиночку.

– С чего ты взяла, что я собираюсь напиться?

– На твоём месте я бы напилась. Ты похоронил мать. Не думаю, что тебе стоит сейчас быть одному.

– А ты настойчивая женщина. И любишь командовать, – беззлобно заметил Бо.

Клэр усмехнулась:

– Ну, меня называли и похуже. Надеюсь, ты любишь джинс с тоником, это все, что есть у меня в доме.

– Все, что угодно.

Он вдруг понял, что очень устал. Клэр притормозила на подъездной дорожке.

– Дом, милый дом.

– Мило, – оценил он. – Не помню, чтобы это место выглядело так хорошо. Ты, наверное, серьезно над ним поработала.

Клэр кожей чувствовала его совсем близко, пока поднималась по ступенькам и отпирала дверь. Раскаленный июньский воздух подчеркивал аромат пены для бритья и приятные древесные нотки одеколона.

– Я целый год избавлялась от того, что когда-то стояло на этом месте, чтобы превратить его в настоящий дом.

– Похоже, тебе прислали подарок.

Клэр посмотрела на край крыльца и, разумеется, увидела вазу с цветами, а под ней сложенную записку. Мгновенно вспыхнуло раздражение. Если это старомодная очаровательная игра в ухаживания, она зашла слишком далеко.

Клэр схватила вазу, записку и чуть подтолкнула Бо внутрь.

– Судя по всему, я обзавелась тайным поклонником. – Она поставила вазу в центр стола, рядом со вчерашней, и махнула рукой в сторону дивана с ярко-зелеными и бирюзовыми подушками. – Снимай куртку и располагайся.

– А у тебя есть идеи, кто этот тайный поклонник?

Клэр вытащила из шкафчика большую бутылку тоника и бутылку джина, а из холодильника – пару лаймов.

– Не имею ни малейшего представления. И если честно, думаю, это просто смешно. Какая-то дикость. Если я нравлюсь мужчине, он, по-моему, должен выйти из тени и сказать

мне это. Лайм?

– Отлично.

Пока Клэр резала лаймы, Бо неторопливо прошелся по дому, разглядывая книги на бирюзовой этажерке, зеленые и голубые безделушки, явно подобранные с любовью, с целью придать дому уюта. В конце концов он приземлился на диван. Клэр вручила ему стакан джина-тоника и устроилась на противоположном конце дивана со своим.

– Почему ты так ко мне добра? Не боишься, что кто-нибудь увидит нас вместе, и ты превратишься в отщепенку? – Бо глядел ей прямо в глаза.

Она немного отпила, горьковато, но очень освежает.

– Меня не слишком-то заботит, что скажут люди. Я часто отстаиваю непопулярную точку зрения. – Она обвела его сочувственным взглядом. – Не хочешь поговорить о маме?

Бо пристроил подушку удобнее и сделал добрый глоток из стакана.

– Не очень. Несколько дней я ничем не мог заниматься, только думал о ней, теперь гораздо охотнее поговорил бы о тебе.

– Обо мне? О, поверь, не о чем особо говорить. Я родилась и выросла здесь. Моя мать сбежала, когда мне исполнилось шесть лет, оставила с алкоголиком-отцом, которому на все было плевать, в лачуге, которая грозила развалиться от первого же порыва ветра. Я пошла учиться в колледж на полную стипендию, получила диплом учителя. Когда верну-

лась, отец куда-то исчез, с тех пор я его больше не видела. Вот и вся моя история.

Она потянулась за стаканом, отпила чуть больше. В свой напиток Клэр добавила больше тоника, а в напиток Бо, наоборот, щедро плеснула джина.

– Твоя очередь. Расскажи, что ты делал последние два года. Устроил ли новую, счастливую жизнь? Может, нашел новую любовь? Сплетники говорят, ты сейчас живешь в Джексоне.

Бо кивнул и услышал, как в то же мгновение по окнам забарабанили тяжелые капли дождя.

– Я открыл небольшой гриль-бар «Бо Плейс», он совсем не похож на мое первое заведение. – Его брови сошлись у переносицы, будто он вспоминал, какой успех имел первый бар, пока жители Лост-Лагун не подвергли его остракизму. – Новой женщины в моей жизни не появилось. Черт возьми, я даже не знаю, что делаю здесь, рядом с тобой.

– Ты здесь потому, что я настойчивая женщина и люблю командовать. – Клэр встала, чтобы налить ему еще. – И мне показалось, тебе не помешает лишний друг, пока ты в городе.

Она передала ему джин-тоник и свернулась клубочком в другом конце дивана. Дождь уже лил не переставая. В комнате заметно потемнело. Клэр включила настольную лампу.

Несколько минут они молчали. Бо смотрел в стену совершенно отсутствующим взглядом. Клэр поняла, что мыслями

он сейчас очень далеко.

Несмотря на его мрачность, она чувствовала к нему физическое притяжение. Как ни к кому другому раньше. Однако не это заставило ее пойти на контакт с ним, пригласить домой. У нее были иные, скрытые мотивы.

Низкий раскат грома вывел Бо из оцепенения. Он посмотрел на Клэр и слегка улыбнулся:

– Извини. Я немного задумался. Столько всего нужно сделать до отъезда.

– Я как раз хотела поговорить с тобой об этом.

Он поднял бровь:

– О том, что мне надо сделать?

– Нет. О твоём отъезде.

– А что не так с отъездом?

Клэр глубоко вздохнула, прекрасно понимая, что суёт нос не в свое дело, тем не менее не могла остановиться.

– Неужели тебя не волнует, что убийца Шелли по-прежнему разгуливает, свободный, как птица?

Он чуть прищурился:

– Почему ты так уверена, что я невиновен?

Клэр никогда не робела высказать собственное мнение или делиться соображениями, но в данном случае отвечать на вопрос напрямую не очень хотелось. Она всерьез опасалась, что он сочтет ее дурочкой или чокнутой. Возможно, уже счел.

– Я на три года моложе тебя и Шелли, знаю, звучит по-ду-

рачки, но я была как бы влюблена в вашу любовь. Вы стали для меня сияющим образом, примером того, какой бы я хотела видеть любовь когда-нибудь в будущем. Я любовалась вами, когда вы гуляли по улице, держась за руки, или ели на ходу мороженое. – Слова лились непрерывным потоком, будто Клэр вдруг решила, что чем больше успеет сказать, тем меньше оснований считать ее сумасшедшей. – Я видела, как ты смотрел на нее, и знала: в городе думают, что ты добрая душа, заботливый, равнодушный человек, любящий сын. Не верю, что Шелли сделала что-то такое, за что ты причинил ей боль.

Бо будто прожигал ее взглядом.

– Спасибо, – наконец сказал он. – И да, мне не дает покоя убийца, так и не представший перед правосудием.

– Мне это не дает покоя настолько, что я везде ношу с собой баллончик с перцовым спреем и всегда стараюсь быть дома после наступления темноты.

Бо сделал глоток джина-тоника, по-прежнему не отрывая от нее взгляда.

– Какое это имеет отношение к моему отъезду?

Она сменила позу и придвинулась ближе к нему.

– Я думаю, ты не должен уезжать. Ты обязан остаться и доказать свою невиновность.

Бо расхохотался, хрипло и будто неумело, словно уже давно не смеялся, забыл, как это делается.

– Ты сумасшедшая.

– Я так не думаю. Ты знаешь, что, когда убили Шелли, настоящего расследования так и не провели. Наши доблестные силы полиции сосредоточились на тебе и запросто исключили остальных подозреваемых.

– Дело Шелли – всяк, никто над ним не работает, считая виновным меня. Так и вижу, как Трей или Рэй возобновляют расследование потому, что я снова в городе.

– Ты прав. Они и пальцем не шевельнут, чтобы помочь тебе с неофициальным расследованием, зато тебе помогу я. Подумай об этом, Бо. Мы даже не знаем, опросил ли шериф или его люди кого-нибудь из друзей Шелли. Я не верю, что они вообще сделали хоть что-то, но мы с тобой могли бы поговорить с людьми, выяснить, что им было известно о жизни Шелли и кто мог убить ее.

– Идиотская затея.

– Может быть, но разве она не стоит того, чтобы потратить на нее совсем немного времени, посмотреть, что выплывет наружу? Разве ты не хотел бы наконец доказать собственную невиновность?

Бо взял стакан, поставил его на стол, запустил руку в волосы. Взглянул в окно. Дождь уже кончился.

– Мне надо домой. Ты здорово взболтала мне мозг, заставила думать о вещах, которые даже не приходили мне в голову.

Он встал. Клэр вместе с ним, раздумывая над тем, что еще может убедить его остаться в городе и побороться за свою

поруганную честь.

Все правильно. Долгие годы она пыталась убедить отца бросить пить и стать нормальным родителем, потому что она, его дочь, того стоила. Разумеется, это не сработало.

Глава 3

– Почему бы тебе действительно не задержаться хотя бы на пару недель, возможно, вам с Клэр и удастся что-нибудь накопать.

Они с Джимми ели сэндвичи с сыром и ветчиной.

С утра Бо уже успел встретиться с юристом, подписал все бумаги, вернулся домой и разобрал часть маминых вещей, сложив их в коробки, которые Джимми приволок из бара.

– Если я тебя знаю, а я тебя знаю, ты абсолютно точно нанял на работу в «Бо Плейс» людей, которые вполне способны некоторое время самостоятельно управляться с делом, – продолжил Джимми.

Бо вздохнул:

– Я проворочался в кровати всю ночь. Мягко говоря, мысль о том, чтобы остаться здесь и снова пройти через весь ад, меня не привлекает, но, с другой стороны, убийца Шелли все еще на свободе. Эта мысль преследует меня два года. У меня не было ни одного спокойного дня. Я хочу знать, кто это сделал и почему.

Бо умолчал о том, как влекла его к себе женщина, которая, собственно, и подала эту идею. Он пытался доказать себе, что все дело в убийственной комбинации горя, джина и ее близости. Хотелось утонуть в глубине ее поразительно голубых глаз, дотронуться до волос, запутаться в них пальца-

ми, лично убедиться, так ли эти локоны шелковисты и нежны, как кажутся.

Он не имел ни малейшего представления о том, что за сила привела Клэр в его жизнь и почему она так добра к нему. Правда, она постаралась объяснить, почему безоговорочно верила в его невиновность. Он не до конца понял, что она имела в виду. Тем не менее он невиновен, и она твердо верит в это. Настоящий бальзам для его израненной души.

– О чем вы договорились с Клэр вчера вечером?

– Она сказала: если я и в самом деле решу задержаться и поиграть с ней в детективов, она будет около школы в районе двух.

Джимми кивнул:

– У тренера Кэнтора есть ключ от школы, я думаю, где-то раз в неделю они с Клэр пробираются в спортзал поиграть в баскетбол один на один.

– Тренер Кэнтор?

– Роджер Кэнтор. Он перебрался сюда месяцев через шесть после того, как ты уехал. Типичный качок, но вполне приятный парень. – Джимми взглянул на часы с кукушкой. – Стало быть, в твоём распоряжении около часа, если надумаешь встретиться с ней возле школы.

В два тридцать Бо наконец решился, вывел мотоцикл с подъездной дорожки и направился к школе. Он сильно запаздывал и не был уверен, что Клэр дождется, но он почему-то знал, что обязательно встретит ее где-то еще. Или она

найдет его.

До школы он добрался за несколько минут. Розовый велосипед Клэр был прикован к ржавой стойке, на парковке стояла машина. Значит, тренер тоже здесь.

Бо припарковал мотоцикл рядом с автомобилем и подошел к парадной двери крыла старшекласников. Заперто. Он обошел школу сбоку, зная, что позади еще одна дверь в спортзал через крытую галерею.

Эта дверь была открыта. Бо вошел. В нос ударил запах соснового средства для чистки и мастики для полов.

Еще не дойдя до спортзала, Бо услышал топот, скрип кроссовок и триумфальный мужской крик. Он вошел в распахнутые двери и увидел Клэр напротив высокого симпатичного блондина, по виду типичного тренера.

Клэр, в обтягивающих белых шортах, которые подчеркивали ее длинные красивые сильные ноги, и бирюзовой футболке, не скрывавшей соблазнительных округлостей, выглядела черт знает как сексуально, даже ведя мяч на своей стороне площадки. Наконец она заметила его и тепло улыбнулась:

– Бо. Я и не думала, что ты придешь.

– Я и сам так не думал, пока не оказался здесь.

К ним приблизился тренер. Клэр уронила мяч на пол, представила их друг другу. Роджер пожал Бо руку. Ладонь у него была крепкой, улыбка приятной.

– Вы играете? – спросил он и наклонился за мячом. – Мне

бы не помешало немного здорового соперничества, чтобы поддержать форму. – Клэр принялась возражать, он с ухмылкой перебил ее: – Признай уже, Коротышка. Ты, конечно, здорово меня обводишь, но для настоящей соперницы слабовата.

Яростное лицо Клэр вызывало улыбку.

– В старших классах я немного играл, – признался Бо. – Но с тех пор нет, так что вряд ли составлю большую конкуренцию, чем Клэр.

– Да он ни за что и не променяет меня на кого-то лучше, – бросила она. – Если получит своего драгоценного «настоящего» соперника, его тут же побьют, и он уйдет домой плакать, как девчонка. И кстати, о доме, я пригласила Роджера к себе на поздний ланч, а раз уж ты здесь, тоже идешь.

– О нет. Я не хочу нарушать...

– Глупости, – оборвал Роджер. – Мы просто поедим и разбежимся. Кроме того, Клэр уже сообщила мне, что приготовила салат с цыпленком, я бы на вашем месте ни за что не упустил шанс его попробовать. Она делает его лучше всех.

Клэр продела руку под локоть Бо.

– Никаких возражений. Ты идешь обедать, а потом, когда закончим, у нас будет возможность поговорить.

«Голубые глаза и стальная хватка», – подумал Бо.

– Лучше сдавайся, – предупредил Роджер. – Если уж Клэр что-то решила, свернуть ее практически невозможно.

– Маленькая, но деспотичная, да? – заметил Бо.

Роджер засмеялся. Клэр возмущенно фыркнула.

Через несколько минут Бо осознал, что Роджер абсолютно прав. Клэр словно стихия, природное явление, которое невозможно остановить, неуправляемый вихрь энергии. «Циклон „Клэр”», – с улыбкой подумал Бо, притормаживая за Роджером у ее дома.

Клэр усадила мужчин за стол и принялась деловито его накрывать.

Почти сразу же Бо отметил, что Роджер действительно милый парень, кроме того, явно страдает неврозом навязчивых состояний.

Клэр небрежно положила рядом с тарелками столовые приборы. Роджер тут же педантично выровнял ложку, вилку и нож по одной линии, стакан с чаем аккуратно передвинул ровно на полдюйма вправо от своей тарелки.

– Все накладывают себе сами, – объявила Клэр, водружая в центр стола большую миску с куриным салатом и тарелку с мягкими тортильями. – Давайте налетайте, – скомандовала она и тоже села.

Бо взял тортилью, зачерпнул ей салат и сложил в некое подобие сэндвича. Роджер тщательно, ложечкой, распределил салат по тортилье и свернул ее в идеальное буррито.

Разговор во время еды был приятным и необременительным. Очевидно, Роджера и Клэр связывают свободные приятельские отношения, у них масса общих знакомых и коллег.

После того ланча Клэр буквально за минуту убрала со сто-

ла. Роджер собрался уходить.

– Ты еще не пригласил Мэри на свидание? – спросила она.

Он поморщился:

– Я пока еще не собрался с духом.

– Ты уже месяц это говоришь. Господи боже мой, будь наконец мужчиной, пригласи женщину на свидание. Она потрясающая, я уверена, вы прекрасно проведете время вместе.

– Знаю, знаю. Я работаю над этим. – Роджер махнул на прощание Бо, поблагодарил Клэр и вышел.

Бо снова уселся за стол. Клэр предложила еще стакан чаю со льдом и села рядом.

– Кажется, он хороший парень.

– Правда, очень хороший, – согласилась Клэр. – У него некоторые проблемы, но он пытается с ними справиться.

– Ты имеешь в виду невроз навязчивых состояний?

Она подняла бровь:

– Так ты заметил?

– Это нельзя не заметить.

– Ну, сейчас все не так плохо, как в то время, когда он только переехал в Лост-Лагун. Это расстройство разрушило его первый брак, настолько он не мог с ним справиться. Он приехал сюда, начал все сначала. Теперь лечится у Мамы Баптистки. Они используют всякие травы и медитацию.

Любой, кто провел хоть немного времени в Лост-Лагун, слышал о Маме Баптистке. Она и ее сын Эрик жили в двух

домах от Клэр и держали в центре города небольшую аптеку, где продавались травы и природные лекарства.

– Может быть, Роджер и есть твой тайный поклонник, – предположил Бо.

Клэр рассмеялась. Внутри его словно взметнулся какой-то теплый вихрь.

– Нет, только не он. Это невозможно. Мы с Роджером исключительно в дружеских отношениях. Он по уши влюблен в Мэри Армстронг, другую официантку в ресторане, но, ты сам слышал, никак не может набраться храбрости куда-нибудь ее позвать. Ладно, хватит о Роджере. – Она подалась вперед, не отрывая глаз от Бо. Взгляд был таким пронзительным, что он почувствовал, будто она заглянула ему прямо в душу. – Итак. Ты готов к собственному расследованию?

Его окружал свежий цветочный аромат ее духов, взгляд по-прежнему держал в плену. На самом деле он приехал, толком не зная, согласится ли на то, на что подбивает Клэр, – попытаться вычислить настоящего убийцу или лучше убраться из города к чертовой матери как можно скорее.

В ее глазах светилась вера, вера в него. Бо словно омыло этим светом. Да, он хочет этого. Хочет, чтобы в его невиновность поверили и те, кто были когда-то друзьями и соседями.

– Я готов, – заявил он, надеясь, что не совершает ошибку, о которой придется сожалеть.

Клэр ослепительно улыбнулась, вскочила из-за стола,

мгновенно вытащила из кухонного ящика ручку, блокнот и тетрадь на пружинках со страницами, помеченными разными цветами.

– Я надеялась, что именно так ты и ответишь.

– Что это такое?

– Я училка, Бо. Обожаю списки, тетради и вообще канцтовары.

– Только скажи, у тебя нет еще и карточек с картинками?

Она засмеялась:

– Нет. Карточек не будет, обещаю.

Ей было приятно, что он все же решился остаться и узнать правду. Кроме того, похоже, он явно обладает чувством юмора.

Клэр положила блокнот перед собой, тетрадь отодвинула в сторону.

– Я подумала, сегодня мы можем составить что-то вроде плана, записать имена людей, с которыми стоит поговорить, события, которые происходили непосредственно перед тем, как Шелли нашли в болоте, словом, собрать все, что может привести к разгадке.

Бо взъерошил волосы и откинулся на спинку стула.

– Знаешь, вернуться к преступлению, совершенному два года назад, кажется неподъемной громадой. Практически невыполнимая задача.

– Заставить второклассников сосредоточить внимание на математике и чтении – вот практически невыполнимая зада-

ча, – возразила Клэр. – А это всего лишь головоломка, просто нужно начать и постепенно продвигаться дальше. Шелли была убита около одиннадцати тридцати вечера. Где в это время был ты? Не могу припомнить, чтобы я слышала об этом.

Убийство Шелли потрясло Клэр не меньше, чем остальных, и, хотя она старалась не пропускать никаких новостей, город тут же наводнило столько слухов, что было совершенно невозможно отличить правду от домыслов.

– Я был в спальне в доме мамы. Подцепил вирус гриппа, сутки пролежал в постели.

– Значит, алиби тебе обеспечила мама?

Глаза Бо потемнели.

– Алиби, которое можно легко опровергнуть. Мама была из тех людей, что всегда рано ложатся спать, и еще она никогда не лгала. – В этот момент он явно гордился матерью. – Когда Трей Уокер спросил ее, выходил ли я из дому той ночью, после того, как она отправилась спать, она честно ответила, что, скорее всего, не узнала бы об этом.

– И не было никого, с кем бы ты говорил или кто бы тебя видел и мог бы подтвердить, что ты действительно лежал в кровати больной?

– Я лег где-то после пяти. Перед тем как вырубился, сделал два телефонных звонка. Один Фредди Хэннити, тогдашнему управляющему «Бо Плейс». Я сказал ему, что этой ночью меня не будет, чтобы он присмотрел за всем сам. Во-

вторых, я послал сообщение Шелли, что заболел и не смогу встретиться с ней вечером. – Он надолго замолчал. Его глаза снова превратились в две бездонные черные дыры.

– Ты знаешь, конечно, что Шелли работала ночным менеджером в «Гостинице пиратов», да и в моем баре самым безумным временем была ночь. Ее смена начиналась в двенадцать, и каждый вечер около одиннадцати я под шумок уходил из бара, мы встречались внизу, у лагуны.

Бо уставился в окно, восстанавливая в памяти каждую минуту ночи, навсегда изменившей его судьбу.

Клэр знала, что возвращение в прошлое и воспоминания о смерти Шелли будут для него болезненными, но не ожидала, что его горе окажется таким свежим. Шелли умерла два года назад, но, несмотря на это, было видно, что любовь к ней и горечь утраты по-прежнему переполняют его сердце.

Ни о чем не думая, она потянулась к его руке, накрыла ее своей ладонью. Бо моргнул, перевел взгляд на руку и сжал ее пальцы.

– Прости. Я задумался. – Он осторожно освободил свою ладонь. – Ну вот. Следующее, что я помню, как очнулся: на часах пять утра, шериф Уокер и его помощник Рэй Макклур колотят в мою дверь. Они сказали, что Шелли была убита в районе полуночи, и мне нужно пройти с ними в участок ответить на пару вопросов. В ту же самую минуту я понял, что они считают виновным меня. Даже не успел погоревать по ней, оплакать ее, как вынужден был яростно защищаться.

– Что, собственно, они рассказали тебе о месте преступления и о том, что произошло? Я знаю, Шелли нашли в лагуне, но убили не в воде. – Клэр взяла ручку. С этого момента речь пойдет о вещах, которые лучше записывать. И еще ей хотелось выбросить из головы мысли о том, как восхитительно и правильно хотя бы мгновение подержать его теплую руку в своей ладони.

– Шериф сказал, что ее задушили в кустах, которые росли вокруг скамейки, а тело бросили в воду в надежде, что его не обнаружат до утра, а если повезет, то и никогда. Кусты были примяты, будто там происходила борьба. Еще они нашли ее ожерелье, запутавшееся в ветках. Кольца, что я подарил ей в день помолвки, на пальце не было, его так и не нашли. Пара подростков полезла в болота поохотиться на лягушек часа примерно в два, они-то на нее и наткнулись.

– Но зачем Шелли пошла туда, если знала, что ты не придешь? Ты уверен, что она получила твое сообщение?

– Абсолютно. Она ответила, что мы увидимся завтра. И почему она отправилась в ту ночь к лагуне, не имею ни малейшего понятия. Этот вопрос не давал мне покоя два года. Я все время думаю, если бы не заболел в тот вечер, если бы пришел на свидание, как обычно... – Он умолк.

– Ты не можешь винить себя в этом!

– Однако целый город может прекрасно меня в этом обвинять.

– Это потому, что настоящего расследования так и не бы-

ло, именно поэтому мы делаем то, что делаем. Как Трей объяснил тот факт, что эти два сообщения – ваш последний разговор в ту ночь, и больше вы не общались?

– Он решил, что я разыскал Шелли позже где-то в городе, поэтому мы больше и не общались с помощью телефона.

– Шелли не говорила тебе, возможно, кто-то доставлял ей неприятности? Может, она кого-то рассердила?

– Ничего такого она не рассказывала. Да она была и не из тех, кто наживает себе врагов.

– Возможно, ей было неудобно говорить об этом тебе, и она призналась какой-нибудь подружке. Имена. Мне нужны имена других людей, с которыми она была близка.

– Ну разумеется, Саванна.

Саванна – сестра Шелли, на год младше, они действительно были очень близки. «Саванна», – записала Клэр в блокноте.

– Знаешь, сейчас она тоже работает в ночную смену в «Гостинице пиратов». Кого еще ты можешь припомнить?

– Шелли была очень дружна с Джули Мельбурн. Они часто обедали в «Бо Плейс» в мою смену. Еще она общалась с Вэлери Фрэнк и Сэлли Бернард. Что касается ее ближайших подруг, думаю, это все.

– Так. Поговорить с Сэлли и Джули не проблема. Обе учительницы, с обеими у меня неплохие отношения. Вэлери работает в обеденную смену у Джорджа. Я с ней там обязательно пересекусь.

Бо нахмурился:

– Ни одна из них не захочет разговаривать со мной.

Клэр ослепительно улыбнулась:

– Вот за этим-то тебе и нужна я. Ты будешь со мной, но разговаривать буду я. – Она посмотрела в окно. Начинало темнеть. – Мы начнем прямо завтра с утра, опросим Сэлли и Джули. А вечером Вэлери и Саванну.

Бо склонил голову и с любопытством посмотрел на Клэр:

– Ты серьезно веришь, что из этого что-то получится?

– Я серьезно верю, что ничего точно не получится, если мы не попытаемся. Я верю в твою невиновность, Бо, и меня просто трясет при мысли, что кто-то не понес никакого наказания за убийство и это бремя легло на тебя. Ты слишком долго тащил его. Если хочешь знать мое мнение, у тебя два выбора: остаться здесь и доказать свою невиновность или уползти обратно в свою берлогу и волочь это самое бремя всю оставшуюся жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.